

в их совокупности целенаправленному контролю. В глобализованном мире, в котором люди, страны и народы связаны между собой повседневно и многообразно, диалог культур представляет собой процесс, разворачивающийся на всех уровнях человеческих контактов и общественной активности, во всех сферах жизни и глобальной культуры. Вопрос о том, как преодолеть трудности диалога, связанные с особенными притязаниями культур и социально-групповой принадлежностью индивидов, является в настоящее время исключительно острым и требующим своего научного исследования в условиях новых реалий современного полицентричного мира.

Современные процессы глубинной трансформации и институционализации ключевых аспектов дипломатической, политической, общественно-социальной, языковой, культурной и экономической жизни, критическое переосмысление основных принципов и ценностей в мировом сообществе требуют от высшей школы подготовки такого специалиста, который способен к самостоятельному анализу ситуации, принятию решений, саморазвитию, креативности, владению высокой языковой и речевой культурой, межкультурной коммуникации.

Это означает, что у выпускника, специалиста в сфере внешней политики и дипломатии, в системе профессионально значимых компетенций должны быть сформированы прежде всего аналитические компетенции и должна быть безупречная языковая подготовка, речевая культура и речевой этикет. Одним из путей достижения этих целей при обучении иностранному языку, особенно языку для специальных/профессиональных целей, является развитие у студентов навыка аналитико-синтетической обработки информации. Сегодня, в условиях компетентностного подхода, цель профессиональной языковой подготовки работников дипломатической службы — это формирование профессионально значимых компетенций, необходимых для осуществления процесса профессиональной иноязычной коммуникации.

В тоже время преобладающая часть дипломатов свободно владеют как родным украинским, так и вторым языком — русским языком (билингвизм — одинаково совершенное владение двумя языками). Поэтому повседневно и повсеместное использование двуязычия (украинский/русский) или триязычия (украинский/русский/английский) способствует выработке у дипломатов общеуниверсальных билингвических способностей владения языками, речевой культурой и речевым этикетом в необходимых условиях межкультурного общения на языке своего собеседника. Важное значение для дипломатической работы в стране пребывания является знание языка этой страны. Содержание профессиональной языковой подготовки дипломатов (модель подготовки дипломата) базируется на четырех составляющих: формирование профессионально значимых компетенций; профессионализация языковой подготовки; подготовка студентов к межкультурной коммуникации; применение инновационных образовательных технологий на всех этапах языковой подготовки, для свободного владения профессиональными компетенциями в иноязычной среде и стране пребывания (для дипломатов).

Таким образом, в XXI в. институционализация, интенсификация и модернизация высшего образования требует внедрения таких инновационных технологий, для которых главная цель — это творческое воспитание личности (дипломата) в интеллектуальном и эмоциональном измерении.

РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ И ОБОРОТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (на примере шведского языка)

Шпаковская Н. Г., Белорусский государственный университет

Язык служит не только средством коммуникации, но в той или иной мере характеризует окружающую нас действительность посредством специфических слов и выражений, значение которых сложно точно перевести на другой язык, так как оно основывается либо на понятии, не существующем за пределами территории использования данного языка, либо на уникальном социальном опыте, связанном с историей, культурой, традициями страны, общественно-политической ситуацией в государстве.

Так, сторонники гипотезы лингвистической относительности считают, что язык является не пассивным средством, к которому прибегают во время разговора, а детерминантом, определяющим наше мышление. Фактически это значит, что мы можем сказать и подумать только то, для выражения чего в языке есть соответствующие слова.

Цель данной статьи — рассмотреть взаимодействие языка и речевой реальности на примере шведского языка. Мы проанализируем некоторые слова и выражения, которые, на наш взгляд, отражают характер типичного шведа. Мы считаем, наличие таких лексических единиц в шведском языке обусловлено менталитетом и особенностями быта этого народа. Полностью лексический смысл данных слов и фраз раскрывается только после более близкого знакомства с носителями языка, когда семантическая составляющая дополняется социокультурным компонентом.

1. *Linda i bomull.* Дословно данная фраза означает «оборачивать в хлопок». В иноязычном контексте это выражение употребляется со значением «защищать кого-то, излишне опекать кого-то» (в отношении людей) либо «смягчать острые углы, быть максимально некритичным». «Обернутым в хлопок» может быть любая речь, любое высказывание, если говорящий намеренно подбирает самую нейтральную, экспрессивно не окрашенную и негативно не заряженную лексику и прибегает к помощи эвфемизмов.

Для шведов весьма характерна подобная манера вести разговор. Они боятся обидеть своего собеседника и даже в конфликтной ситуации предпочитают оставаться максимально вежливыми и непрямолинейными. Любая критика возможна только после предварительного обращения к позитивным моментам. Подобная преамбула должна дать подвергшемуся критике понять, что критика направлена не персонально против него, а нацелена на улучшение той или иной ситуации, необходима в качестве подспорья для преодоления затруднений и разрешения проблемы.

2. Речевые формулы, используемые при просьбе

Вежливость шведов нашла свое отражение и в типичных формулировках, используемых, когда коммуникатор просит реципиента об услуге. В данном случае можно прибегнуть к часто используемой фразе «*Villdu (göra...)?*» Употребляемый здесь глагол «*vill*» переводится как «хотеть», т.е. дословный перевод фразы звучит как «Хочешь ли ты (сделать...)?» Начинаящие изучение шведского языка именно так ее и воспринимают, что иногда приводит к курьезным ситуациям, когда тот, кому задали такой вопрос, совершенно уверенно отвечает «нет, не хочу». Вежливый швед, в свою очередь, посчитает нецелесообразным указывать на невежливость, проявленную со стороны своего собеседника, и промолчит. Собеседник же поймет свою ошибку гораздо позже.

3. *Lagom.* Слово «*lagom*» значит «в меру; ровно столько, сколько надо». Легенды гласят, что слово «*lagom*» имеет древнескандинавское происхождение и связано оно с бытом викингов. Когда те собирались вокруг костра, чтобы перевести дух в ходе длительных морских путешествий, в руках у них был рог с медом. Один рог на всю команду. Рог шел по кругу, из рук в руки, и выпить из него следовало ровно столько, чтобы почувствовать вкус напитка, но одновременно, чтобы меда хватало абсолютно всем участвующим в церемонии викингам. Со времени раннего средневековья шведы научились безошибочно распознавать, что есть «*lagom*», а что есть слишком мало или слишком много.

С данным понятием связано также ироничное представление о типичных шведах, или, как их слегка презрительно называют в самой Швеции, — Свенсонах. Это зажиточный средний класс, поколение, выросшее в эпоху расцвета так называемого общества всеобщего благоденствия (*välfärdsstaten*) — шведского экономического феномена. У них «*lagom*» хорошая работа, «*lagom*» хорошая машина и «*lagom*» хорошая жизнь. Они «*lagom*» спокойны и «*lagom*» уравновешены, «*lagom*» гостеприимны и «*lagom*» трудолюбивы.

Далее автор анализирует еще ряд лексем, отражающих особенности шведского характера, и приходит к выводу, что взаимодействие языка и мышления — это сложный, а главное, двусторонний процесс, результатом которого являются речевые формулы и обороты, непосредственно связанные с менталитетом народа-носителя языка.